

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № s4 / 2025, Vol. 17, Iss. s4 <https://esj.today/issue-s4-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/29FAVN425.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Королева, Л. П. Противодействие использованию виртуальных активов для отмывания денег и финансирования терроризма: зарубежный опыт и возможности его применения в России / Л. П. Королева, О. Е. Абрамов, Т. А. Засухин, М. Е. Бутаков // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s4. — URL: <https://esj.today/PDF/29FAVN425.pdf>.

For citation:

Koroleva L.P., Abramov O.E., Zasukhin T.A., Butakov M.E. Counteracting the use of virtual assets for money laundering and terrorist financing: foreign experience and possibilities of its application in Russia. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s4): 29FAVN425. Available at: <https://esj.today/PDF/29FAVN425.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

УДК 332.025.13

Королева Людмила Павловна

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Институт экономической политики и проблем экономической безопасности
Ведущий научный сотрудник, доцент кафедры «Экономической безопасности и управления рисками»
E-mail: lpkoroleva@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=619889

Абрамов Олег Егорович

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: abramovoleg2003@mail.ru

Засухин Трофим Алексеевич

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: zasukhin.trofim@mail.ru

Бутаков Максим Евгеньевич

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
E-mail: butakov.maks11@gmail.com

Противодействие использованию виртуальных активов для отмывания денег и финансирования терроризма: зарубежный опыт и возможности его применения в России

Аннотация. В статье представлены результаты исследования зарубежного опыта в области противодействия использованию виртуальных активов в целях легализации доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма. Рассмотрены практики США, Индонезии и Сербии. В частности, дана характеристика видов виртуальных валют, разрешенных к обращению на территории этих стран. Перечислены действующие в США, Индонезии и Сербии виды провайдеров услуг виртуальных активов, а также контрольно-надзорные органы и органы, регулирующие обращение разных видов виртуальных активов.

Более детальное внимание уделено лучшим практикам надзора в секторе виртуальных активов, касающимся регистрации, лицензирования деятельности провайдеров услуг виртуальных активов, соблюдения ими требований законодательства по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. Рассмотрена практика применения зарубежными странами правила передачи информации между провайдерами о сделках с виртуальными активами (Travel rule). Важное место в исследовании занимает оценка выполнения анализируемыми странами в сравнении с Россией 15-й рекомендации стандартов Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, которая устанавливает требования к противодействию злоупотреблениям с виртуальными активами. Определены ключевые направления, по которым следует совершенствовать российское законодательство в области обращения виртуальных активов, деятельности провайдеров услуг виртуальных активов, а также противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Предложено внести поправки в закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте, а также в закон о противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма в части: регулирования сектора виртуальных активов и деятельности провайдеров; внедрения прозрачных процедур регистрации и лицензирования провайдеров; включения провайдеров в число субъектов первичного мониторинга; совершенствования надзора, межведомственного взаимодействия государственных органов как в части обмена информацией об операциях с виртуальными активами, так и создания совместных рабочих групп.

Ключевые слова: виртуальные активы; виртуальная валюта; противодействие отмыванию денег; противодействие финансированию терроризма; международные стандарты; финансовые преступления; надзор; регулирование

Введение

Актуальность. Российская национальная система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма по итогам четвертого раунда взаимных оценок в 2019 г. была признана одной из наиболее эффективных в мире. Отчет о прогрессе, подготовленный на базе Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) в декабре 2023 г., засвидетельствовал улучшения оценок технического соответствия по ряду рекомендаций. Единственной рекомендацией, оценка которой была понижена, являлась рекомендация 15 «Новые технологии», в связи с несоответствием системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) в секторе виртуальных активов (ВА) требования ФАТФ, измененным в 2021 г.¹ В целях устранения недостатков данной системы необходимым является анализ успешных практик надзора в секторе ВА и оценка возможностей их использования в России.

Цель работы. На основе анализа антиотмывочного законодательства, отчетов о национальной и секторальной оценке рисков зарубежных стран выявить эффективные практики ПОД/ФТ с использованием виртуальных активов и разработать рекомендации по их применению в России.

Задачи:

1. Провести выборку стран с более высоким чем у России уровнем соответствия требованиям ФАТФ по рекомендации 15.

¹ Методология оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ. Обновлено в июле 2023 г. URL: https://cbr.ru/content/document/file/165922/fatf_met_rus.pdf (Дата обращения: 10.01.2025).

2. Исследовать требования законодательства зарубежных стран по ПОД/ФТ в секторе ВА.
3. Выявить лучшие практики надзора за виртуальными валютами и цифровыми финансовыми активами в зарубежных странах на основе сравнения уровня соответствия критериев 15 рекомендации в разных странах требованиям ФАТФ и исследования практики ПОД/ФТ в секторе ВА.
4. Рекомендовать меры для совершенствования российского законодательства по ПОД/ФТ в секторе обращения виртуальных активов и деятельности провайдеров услуг виртуальных активов (ПУВА).

Объект исследования — системы ПОД/ФТ России и зарубежных стран в секторе виртуальных активов.

Предмет исследования — отличительные особенности, а также успешные практики зарубежных стран по ПОД/ФТ в деятельности, связанной с ВА, а также в деятельности ПУВА.

1. Методы и материалы

Исследование проведено с использованием общенаучных методов и методов сравнительного правоведения. Для сравнительного анализа соблюдения стандартов ФАТФ в секторе ВА использованы результаты взаимных оценок по рекомендации 15, полученные с применением методологии оценки технического соответствия рекомендациям ФАТФ и эффективности систем ПОД/ФТ в рамках четвертого раунда взаимных оценок.² При построении лепестковых диаграмм использованы оценки технического соответствия требованиям ФАТФ: NC — не соответствует, PC — частично соответствует, LC — значительно соответствует, C — соответствует.

Выбор стран проводился по следующим критериям:

- отчет о взаимных оценках или отчет о прогрессе страны подготовлен не ранее 2022 г. после внесения изменений в 15 рекомендацию ФАТФ;
- уровень технического соответствия требованиям 15 рекомендации ФАТФ не менее чем «значительное соответствие»;
- в стране сформирована достаточно развитая инфраструктура обращения виртуальных активов.

Исследование было проведено по странам США, Мексика, Индонезия, Тайланд, Сербия и Словения. В статье представлены выявленные наилучшие практики трех из них: США, Индонезия и Сербия.

В основу исследования легли научные публикации таких авторов, как М.М. Долгиева [1], Г.Г. Шапошников [2], Г.О. Крылов, А.В. Токолов [3], А.Н. Михайлов [4], А.Ю. Павшукова [5], К.М. Беликова [6], М.М. Долгиева [7], И.В. Курьянова [8], А.Д. Шакалова [9], И.И. Брыка, Н.А. Надиров [10].

2. Результаты и обсуждения

Законодательство США определяет виртуальную валюту, как любую форму цифровой единицы, используемой в качестве средства обмена, средства цифрового хранения стоимости,

² EAG (2023). Российская Федерация: 1-й отчет о прогрессе (с пересмотром рейтингов).

либо включённую в технологию платёжных систем.³ В США ВА не регулируются отдельным законодательным актом (как в России), а приравниваются к традиционным финансовым инструментам. Такой подход основан на принципе «same risk — same regulation» (одинаковый риск — одинаковое регулирование) [1]. Таким образом, в контексте данной страны следует определять понятие ЦФА (в законодательстве США — «security coins») следующим образом: аналоги ценных бумаг, которые могут иметь как долевого, так и долгового характер инвестирования, учёт и обращение которых происходит с помощью таких цифровых технологий, как блокчейн и смарт-контракты. Utility coins аналогичны утилитарным цифровым правам в российском законодательстве, предоставляют при покупке право на получение товара или услуги от эмитента.

Соответственно и надзор за сектором виртуальных активов в США осуществляют разные государственные институты.

FinCEN — Агентство по противодействию финансовым преступлениям, в том числе ОД/ФТ, на рынке ВА требует регистрации компаний, предоставляющих услуги по купле-продаже ВА, в качестве компаний, предоставляющих денежные услуги (MSB — money service business), а также последующего соблюдения ими правил ПОД/ФТ.

SEC — Комиссия по ценным бумагам и биржам, осуществляет контроль и надзор за учетом и обращением виртуальными активами, которые имеют статус ценных бумаг (security coins).

CFTC — Комиссия по торговле товарными фьючерсами, осуществляет контроль и надзор за торговлей виртуальными активами, если они квалифицируются как товары или выступают в роли производных финансовых инструментов (utility coins).

Таким образом, виртуальные активы в США рассматриваются как валюта (FinCEN, IRS), как ценная бумага (SEC, если проходит тест Howey) и как товар (CFTC, как биткойн).

На рынке виртуальных активов США ведут деятельность многочисленные ПУВА: криптовалютные биржи (лицензированные и децентрализованные); поставщики кошельков, которые могут быть кастодиальные и некастодиальные; криптовалютные обменники; майнинговые организации; брокеры.

Практики надзора за сектором ВА варьирует от штата к штату. Рассмотрим практики регулирования ВА в трех крупнейших по ВВП за 2023 г. штатах США: Калифорния (ВВП — 3,2 трлн долл.); Техас (ВВП — 2 трлн долл.); Нью-Йорк (ВВП — 1,8 трлн долл.).

Калифорния: в данном штате с 2023 г. стал применяться Закон о цифровых финансовых активах (DFAL), который создал новую систему для контроля и надзора за рынком ВА. Он обязывает компании получать обязательную лицензию на предоставление услуг ВА. Регулятором выступает Калифорнийский департамент финансовой защиты и инноваций (DFPI). Особенности данного закона: отсутствие требований к лицензии на личные сделки; необходима лицензия при ведении внебиржевой и биржевой торговли, а также при осуществлении деятельности крипто-обменников. Также эмитенты стейблкоинов обязаны проходить лицензирование и соблюдать требования к резерву торгуемой криптовалюты.

Техас: в Техасе отсутствует отдельный нормативно-правовой акт, регулирующий сектор ВА. Однако провайдеры услуг ВА, должны получить лицензию на денежные переводы — лицензию для организаций «MSB» (организаций, которые осуществляют операции с наличными деньгами и предоставляют услуги по их переводу между третьими лицами). Техас также определяет стейблкоины, которые обеспечены фиатными деньгами, в качестве денег в

³ Connecticut General Statutes Title 36a — The Banking Law of Connecticut Chapter 668.

своих нормативно-правовых актах. Контрольно-надзорным органом за рынком ВА является Департамент банковского дела Техаса.

В Нью-Йорке регулирование операций с виртуальными активами считается одним из самых строгих в США. Основные правила определяются BitLicense — специальной лицензией, введенной контрольно-надзорным органом Департаментом финансовых услуг штата Нью-Йорк (NYDFS). Данный режим подразумевает требование к получению лицензии для всех ПУВА, которые предоставляют услуги в Нью-Йорке или для нью-йоркских клиентов по обмену виртуальных валют (криптовиржи, OTC-платформы), хранению криптовалют (кастодиальные кошельки, криптодепозитарии), переводы виртуальных активов (платежные сервисы), эмиссию стейблкоинов (например, Paxos, выпускающий USDP). Требования для получения BitLicense довольно высоки: детальная проверка бизнеса (AML/KYC, кибербезопасность, финансовая устойчивость), уплата сбора (5 000 долл. за подачу заявки + ежегодные взносы), назначение специального комплаенс офицера, поддержание резервов для защиты клиентов.⁴

В США применяется риск-ориентированный подход к ПОД/ФТ на рынке ВА, от ПУВА требуется проведение процедур KYC («знай своего клиента») и CDD («должная проверка клиентов»). США является страной-членом ФАТФ, принявшей «правило криптовалютных транзакций», которое должны соблюдать криптовалютные биржи (Coinbase, Kraken, Gemini и др.), кастодиальные кошельки, платежные сервисы (BitPay и аналоги), некоторые OTC-платформы [2]. «Правило криптовалютных транзакций» (Travel Rule) — свод международных стандартов и рекомендаций, регламентирующих передачу данных при совершении операций с виртуальными активами. В отношении криптовалют правило было адаптировано в 2019 г. Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). Оно требует сбора и передачи подробной информации об источнике и получателе транзакции в случае, если её сумма превышает 1 000 долл., а в США — 3 000 долл.

В США налогообложение зависит от характера совершаемых операций с виртуальными активами, от срока владения ими, а также от иных индивидуальных обстоятельств налогоплательщика. При получении прибыли в краткосрочном периоде (менее 1 года) применяется ставка налога на краткосрочный прирост капитала. Она варьируется от 10 % до 37 % в зависимости от индивидуальных факторов налогоплательщика (включая совокупный налогооблагаемый доход и статус подачи налоговой декларации). В случае, если криптовалюта находилась в собственности более 12 месяцев до момента её отчуждения, полученная прибыль подлежит налогообложению по ставкам, применяемым к долгосрочному приросту капитала. В таком случае ставка налога составляет от 0 % до 20 % и определяется исходя из индивидуальных обстоятельств налогоплательщика. Длительное владение криптоактивами может обеспечить налоговые преимущества для инвесторов.

На рисунке 1 представлено сравнение оценок России и США по критериям рекомендации 15 «Новые технологии».

Как видно на рисунке 1, из 18 критериев оценки по 7 у США выявлены недостатки: критерии 15.4, в том числе 15.4 (a) и 15.4 (b), и 15.6, включая подкритерии a и b, оценены как значительно соответствующие, а также критерий 15.9 имеет рейтинг частичного соответствия. В то время, как у России оценки имеют другие рейтинги: 15 критериев оценены как частично соответствующие, 1 критерий имеет рейтинг значительного соответствия и 2 критерия соблюдены полностью. У США присутствуют ряд недостатков, из-за которых оценки критериев 15.4, 15.6 и 15.9 были понижены.

⁴ Atomyze. Цифровые финансовые активы. — 2-е издание — Москва, 2024 г. — 70 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://atomyze.ru/files/20240812-Kniga-DFA-mobile.pdf> (дата обращения 28.03.2025).

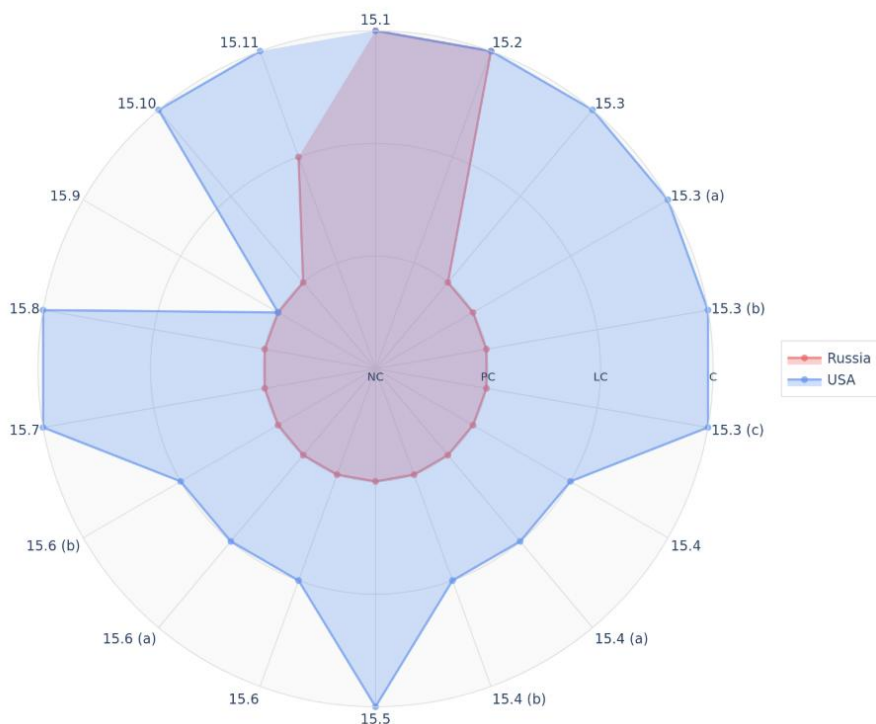

Рисунок 1. Сравнение оценок по критериям 15-й рекомендации ФАТФ в РФ и США (составлено автором на основе⁵)

Во-первых, система ПОД/ФТ в секторе виртуальных активов США значительно соответствует критерию 15.4 Рекомендаций ФАТФ. Однако, нет уверенности, что регулированием охвачены все юридические лица, зарегистрированные на территории США и осуществляющие деятельность в качестве ПУВА, даже если они не имеют физического присутствия.

Во-вторых, при значительном соответствии критерию 15.6 вызывает беспокойство достаточность применения риск-ориентированного подхода к выявлению и надзору за ПУВА с повышенным уровнем риска.

В-третьих, меры по надлежащей проверке клиентов (CDD) частично соответствуют критерию 15.9, так как:

- используется высокое пороговое значение 3 000 долл. США, применяемое к процедурам надлежащей проверки клиентов ПУВА, при рекомендуемом значении 1 000 долл. США;
- не ясно, распространяется ли требование CDD на переводы виртуальных валют организациями, не являющимися «MSB»;
- действуют ограниченные меры по выявлению и идентификации иностранных политически значимых лиц и членов их семей, либо ближайших деловых партнёров, а также установлено высокое пороговое значение в 5 000 долл. США для направления сообщений о подозрительных операциях.

По остальным критериям 15 рекомендации ПОД/ФТ в секторе ВА США имеет рейтинг полного соответствия за 2024 г. Подводя итоги, можно отметить, что США сформировали

⁵ FATF (2024). Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures — United States, 7th Enhanced Follow-up Report, FATF, Paris.

соответствующую требованиям ФАТФ систему ПОД/ФТ в секторе ВА с некоторыми несущественными недостатками, опыт которой может быть использован в России.

Система ПОД/ФТ в секторе виртуальных активов Индонезии

Согласно законодательству Индонезии, виртуальные активы — цифровые представления ценности, которые могут использоваться для осуществления платежей, инвестиций или хранения стоимости, что позволяет торговать ими на фьючерсных биржах [3]. При этом они не признаются законным платежным средством, рассматриваются как инструменты для инвестирования или обмена [4]. Выделяют:

- криптовалюты — это децентрализованные цифровые валюты, используемые преимущественно для обмена и инвестиций;
- Utility-токены — цифровые токены, предоставляющие доступ к определённым услугам или продуктам внутри экосистемы, но не обладающие характеристиками инвестиционных инструментов;
- Security-токены — токены, которые представляют собой инвестиционные контракты или цифровые аналоги традиционных ценных бумаг, требующие более строгого регулирования.

В Индонезии разрешена деятельность следующих видов ПУВА: криптовалютные биржи, майнинг пулы, брокеры, поставщики кошельков и кастодианы — специализирующиеся на обеспечении безопасности хранимых средств [5]. Довольно развитой является законодательная база.

1. Peraturan BAPPEBTI Nomor 5 определяет правовые рамки для торговли цифровыми активами в Индонезии. Формализует понятие виртуальных активов, устанавливает требования к участникам рынка, определяет стандарты отчетности и меры защиты инвесторов.⁶
2. Peraturan BAPPEBTI Nomor 9 устанавливает подробные операционные стандарты для проведения торговли виртуальными активами. Включает положения о риск-менеджменте, правилах ведения бухгалтерского учета и требованиях по раскрытию информации.
3. Circular (Surat Edaran) BAPPEBTI по AML/KYC — серия разъяснительных материалов, направленных на усиление мер по ПОД/ФТ в секторе ВА. Уточняет обязательные процедуры KYC и мониторинг подозрительных транзакций, требуемые для всех ПУВА.

Контрольно-надзорные функции в секторе ВА выполняют: управление по финансовым услугам — Otoritas Jasa Keuangan, OJK и агентство по регулированию торговли фьючерсами — Badan Pengawas Perdagangan Berjangka Komoditi, Bappebti. Государственные инициативы и регулятивные песочницы OJK и BAPPEBTI запустили программы регулятивных песочниц для финтех-стартапов.

К ПУВА установлены жесткие требования. Они должны иметь серверы в стране и хранить историю транзакций не менее пяти лет, как указано в отчете Freeman Law. Биржи должны иметь хорошую защиту системы и минимум трех сертифицированных сотрудников CISSP — Certified Information System Security Professional, что повышает операционную безопасность и прозрачность. Действуют следующие параметры правила Travel rule: если сумма

⁶ FATF (2013-2023), Methodology for Assessing Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, updated June 2023, FATF, Paris, France.

более 1 000\$ передаются сведения об отправителе (имя, адрес, кошелек, ID, DOB) и получателе (имя, адрес, кошелек); если сумма менее 1 000\$ — имена и адреса кошельков.

Агентство по регулированию торговли товарными фьючерсами Индонезии CoFTRA в 2023 г. создало официальную криптовалютную биржу страны и клиринговую палату для цифровых активов, а также приняло меры против нелегальной деятельности, заблокировав 3 450 веб-сайтов, приложений и аккаунтов в социальных сетях за последние 5 лет.

ПУВА Индонезии внедрили программы AML/CTF, отслеживая транзакции и обновляя оценки рисков клиентов, с усиленной должной проверкой (EDD) клиентов с высоким уровнем риска, например клиентов из Ирана и КНДР, которые проживают в Индонезии и ведут ограниченную торговую деятельность.

В Индонезии криптовалютные операции облагаются как подоходным налогом (PPh), так и налогом на добавленную стоимость (VAT или PPN), которые действуют в соответствии с постановлением РМК 68/РМК.03/2022:

1. Подоходный налог: ставка 0,1 % от общей стоимости сделки;
2. Налог на добавленную стоимость (НДС или PPN):
 - ставка 0,11 % от стоимости сделки, если сделка совершается на платформе, зарегистрированной в Индонезии (1 % от общей ставки НДС в 11 %);
 - ставка 0,22 %, если сделка совершается на незарегистрированной платформе (2 % от общей ставки НДС 11 %).

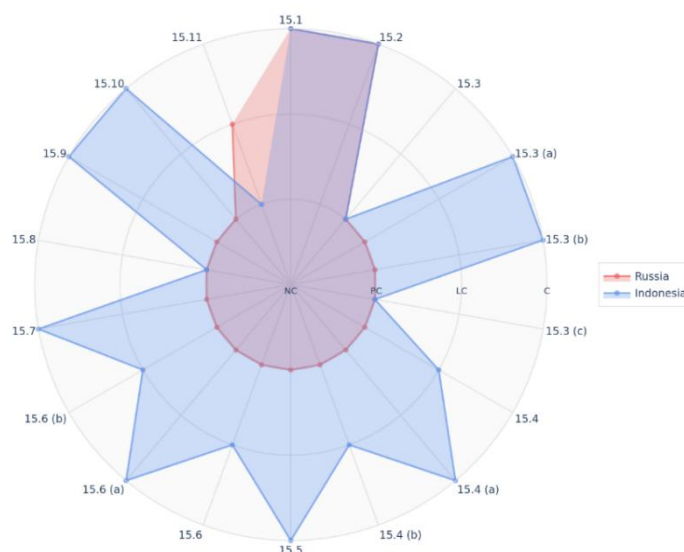

Рисунок 2. Сравнение критериев оценки 15-й рекомендации ФАТФ в России и Индонезии (составлено автором на основе⁷)

Индонезия продолжает развивать систему ПОД/ФТ. Хотя ее режим является сильным, целевые меры регулирования ВА еще не полностью разработаны. Страна полагается на многоведомственную структуру надзора, но пока не внедрила полностью специализированную систему лицензирования для сектора ВА. Выполнена национальная оценка цифровых рисков, однако интеграция и внедрение конкретных мер контроля за ВА еще не завершены.

⁷ FATF (2023). Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures –Indonesia, Fourth Round Mutual Evaluation Report, FATF, Paris.

Индонезия и Россия признают необходимость регулирования деятельности в секторе ВА в соответствии с Рекомендацией 15, но каждая из стран сталкивается с особыми проблемами. В России проведены значительные правовые реформы, однако не создана полноценная инфраструктура и система надзора в секторе виртуальных валют. Индонезия, несмотря на наличие надежной традиционной системы ПОД/ФТ и активное международное сотрудничество, все еще находится в процессе адаптации своих регулятивных мер специально для сектора ВА.

Система ПОД/ФТ в секторе виртуальных активов Сербии

Сербия одна из первых европейских стран, которая приняла Закон «О цифровых активах», регулирующий цифровой бизнес и торговлю цифровыми активами [6]. Законодательство Сербии разделило их на две категории.

1. Виртуальная валюта — вид цифровой собственности, которая не была выпущена в обращение и стоимость которой не гарантируется центральным банком или другим органом государственной власти, которая не обязательно привязана к законному платежному средству и имеет правовой статус не денег или валюты, но принимается физическими или юридическими лицами в качестве средства обмена. Они могут покупать, продавать, обменивать, передавать и хранить ее в электронном виде.
2. Цифровой токен — является видом цифрового актива и означает любое право нематериальной собственности, которое в цифровой форме представляет собой одно или несколько иных имущественных прав, к ним может относиться право пользователя цифрового токена на предоставление определенных услуг.

В соответствии с этим были разделены и компетенции двух регуляторов. Национальный банк Сербии («NBS») регулирует и несет ответственность за сферу виртуальных валют. Операции с цифровыми токенами регулирует Комиссия по ценным бумагам Сербии («SEC»). Это позволяет обеспечить должное регулирование и надлежащую судебную защиту в сфере цифровой собственности. Однако, Республика Сербия не гарантирует стоимость цифровой собственности и не несет ответственности за понесенные убытки. ПУВА обязаны информировать пользователей о рисках совершения операций с ВА [7].

Основное отличие между видами ВА в том, что в цифровом токене предусмотрены определенные права, которые принадлежат держателю (владельцу). Например, NFT. А если, цифровой актив не предоставляет определенных прав владельцу, то это виртуальная валюта. При этом законодательство Сербии признает также цифровые активы, обладающие смешанными признаками и характеристиками. Они относятся к гибридным цифровым активам, сочетающим в себе характеристики виртуальной валюты и цифрового токена. В этом случае оба регулятора будут компетентны по всем вопросам, связанным с такими гибридными цифровыми активами [8].

Поставщиком услуг цифровых активов называется юридическое лицо, оказывающее одну или несколько услуг, связанных с цифровыми активами. ПУВА должен быть зарегистрирован в форме, предусмотренной Законом о компаниях Сербии (товарищество с ограниченной ответственностью, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество) и иметь соответствующие лицензии, выданные NBS или SEC. ПУВА должен быть не только зарегистрирован, но и «действительно» работать в Сербии, а также иметь минимальный зарегистрированный капитал в размере от 20 000 до 125 000 евро, в зависимости от типа услуги, которую он будет предоставлять. Юридическому или физическому лицу, которое намерено

оказывать только консультационные услуги, связанные с цифровыми активами, не требуется лицензия. Кроме того, ПУВА также может предоставлять консультационные услуги.

Лицензия Electronic Money Institution (EMI) выдается юридическому лицу для получения права на эмиссию ВА. Его головной офис должен находиться на территории Сербии. Первоначальный капитал должен составлять не менее 350000 евро в динаровом эквиваленте по официальному среднему курсу [9]. Лицензию EMI выдает NBS в соответствии с Законом «О платежных услугах». Для получения лицензии EMI, согласно ст. 127 Закона о платежных услугах, лицо, должно подать соответствующее заявление в NBS. Согласно реестру, в 2024 г. в Сербии вели деятельность только 4 ПУВА с EMI лицензией [10].

В Сербии приняты ряд законов, регулирующих налоговый статус цифровых активов:

- операции с криптовалютами (перевод криптовалют и их конвертация в деньги) освобождены от НДС;
- продажа или иная передача цифровых активов за вознаграждение юридическими лицами, а также доходы, полученные от торговли криптовалютами, облагаются налогом на прирост капитала по ставке 15 %;
- цифровые активы облагаются налогом на наследство и дарение по ставке 2,5 % при этом налоговой базой является рыночная стоимость такого цифрового актива на момент передачи по наследству или в дар.

В Сербии предусмотрены налоговые стимулы, чтобы мотивировать налогоплательщиков подавать налоговые декларации и снизить «негативный» эффект от налогообложения. Так, если налогоплательщик продает цифровые активы и затем в течение 90 дней инвестирует полученные деньги в уставный капитал компании в Сербии, он может быть освобожден от 50 % налога на прирост капитала.

Кроме того, даже если он осуществит инвестиции после указанного 90-дневного периода, но не позднее чем через 12 месяцев с момента продажи ВА, предусмотрена льгота в форме возврата 50 % уплаченного налога. Это дает возможность финансировать и запускать частный бизнес или софинансировать компании в Сербии за счет налоговой экономии от операций с ВА.

В Сербии ПОД/ФТ регулируется Законом «О предотвращении отмывания денег и финансирования терроризма». Он в значительной степени транспонирует принципы и правила Директивы о AML⁸ в рамках усилий Сербии по гармонизации своего законодательства с законодательством ЕС.

ПУВА является субъектом частного сектора и должен получать данные обо всех заинтересованных сторонах в отношении транзакций с ВА, такие как: личное имя, адрес проживания или офис, адрес (уникальный код) ВА, использованного в транзакции. ПУВА должен выполнять процедуры проверки собранных данных. В Сербии законодательно закреплено и действует требование по соблюдению «Travel Rule» для ПУВА. Они обязаны иметь соответствующие AML процедуры и системы.

Рисунок 3 демонстрирует сравнение критериев оценки 15-й рекомендации ФАТФ в России и Сербии.

⁸ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/849 от 20 мая 2015 г. о предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма, об изменении Регламента (ЕС) 648/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии // СПС Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71279458/> (Дата обращения: 10.01.2025).

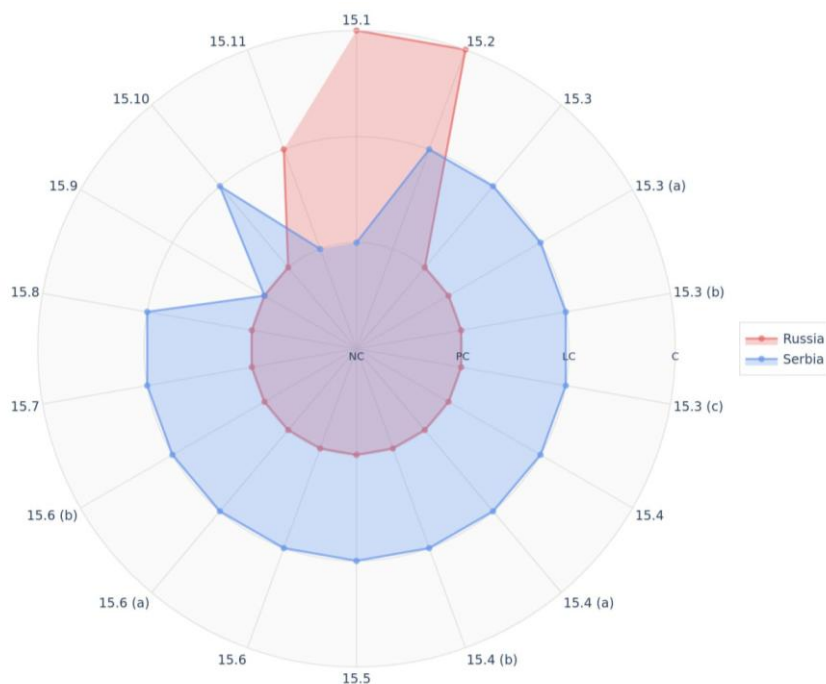

Рисунок 3. Сравнение критериев оценки 15-й рекомендации ФАТФ в России и Сербии (составлено автором на основе⁹)

Как видно по данным рисунка 3, Сербия демонстрирует значительный прогресс в создании и применении регуляторной и надзорной системы для ПУВА в соответствии с Рекомендацией №15 FATF. Ее достоинства лежат в области лицензирования и регистрации ПУВА, применения ими ключевых превентивных мер и осуществления надзора. Однако, ни по одному критерию 15 рекомендации не достигнуто полное соответствие. Существуют недостатки в основополагающих аспектах: национальная система ПОД/ФТ в сфере ВА и ПУВА и четкое определение сферы регулирования выглядят слабее, чем в России. Также есть пробелы в области международного сотрудничества и специфических технических аспектах.

Рекомендации для российской национальной системы ПОД/ФТ в секторе ВА

В анализируемых странах по сравнению с Россией ПОД/ФТ в секторе ВА в большей степени соответствует требованиям 15 рекомендации ФАТФ. Проведенное исследование зарубежного опыта ПОД/ФТ в сфере ВА позволяет сделать вывод о формировании в зарубежных странах некоторых лучших практик надзора, которые необходимо использовать и в России.

Во-первых, необходима доработка действующего законодательства в части регулирования торговли цифровыми валютами, создания необходимых для этого ПУВА, принятие специализированного законодательства. Разработка правовой базы РФ. Примерами могут быть нормативные акты Индонезии (Peraturan BAPREBTI Nomor 5 и Peraturan BAPREBTI Nomor 9). Эти документы задают правовые рамки для торговли цифровыми активами, включая требования к лицензированию ПУВА, отчетности и защите инвесторов. Такой подход создаёт правовую определённость и повышает доверие участников рынка. Необходимо назначение контрольно-надзорного органа, ответственного за надзор деятельности с виртуальными валютами и деятельности ПУВА в сфере ПОД/ФТ и за обеспечение соблюдения требований. В

⁹ FATF (2023). The 5th Enhanced Follow-up Report and Technical Compliance Re-Rating on Serbia was adopted by the MONEYVAL Committee through written procedure (7 December 2023).

РФ таковым может быть назначен Банк России, который в настоящее время уже уполномочен осуществлять надзор за деятельностью с ЦФА.

Во-вторых, ПУВА должны быть не только включены в число субъектов частного сектора по Федеральному закону «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ, но и обязаны внедрить строгие меры по AML/KYC. В обязательном порядке следует внедрить правило Travel Rule. Также РФ может принять разъяснительные циркуляры, аналогичные Surat Edaran BAPREBTI по AML. Внедрение строгих процедур KYC и постоянного мониторинга транзакций поможет снизить риски ОД/ФТ, а также обеспечит прозрачность и безопасность рынка.

В-третьих, необходимо установление прозрачных процедур регистрации и лицензирования ПУВА. Так, довольно четкие и прозрачные процедуры регистрации и лицензирования операторов торговых платформ предусмотрены Peraturan BAPREBTI. Это позволит обеспечить допуск на рынок только квалифицированных и проверенных участников, что снизит риски мошенничества и злоупотреблений. Кроме того, для регистрации и лицензирования ПУВА необходимо установить ряд условий к форме организации, масштабу деятельности, имеющимся резервам и предоставляемым гарантиям.

В-четвертых, необходимо развивать межведомственное сотрудничество и обмен информацией о деятельности с ВА и деятельности ПУВА. Важно организовать постоянное взаимодействие между Росфинмониторингом, Банком России, ФНС России, Роскомнадзором, правоохранительными органами и экспертами в области технологий в рамках специально созданных рабочих групп как высокого, так и оперативного уровня. Такой межведомственный обмен информацией будет способствовать получению синергетического эффекта от надзора, согласованию нормативных мер и быстрому реагированию на изменения в динамике рынка.

Выводы

По результатам проведенного исследования систем ПОД/ФТ в ряде зарубежных стран, получивших по сравнению с Россией более высокие оценки экспертов ФАТФ по 15-й рекомендации ФАТФ, а именно США, Индонезии и Сербии, были выявлены лучшие практики надзора. Это позволило сформулировать ряд рекомендаций, которые позволят усовершенствовать российскую национальную систему ПОД/ФТ в секторе ВА: принятие специализированного законодательства для регулирования сектора ВА и надзора за деятельностью ПУВА; внедрение прозрачных процедур регистрации и лицензирования ПУВА; требований выполнения ПУВА обязательств по AML/KYC; совершенствование межведомственного сотрудничества и обмена информацией о деятельности с ВА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгиева, М.М. Соблюдение баланса частных и публичных интересов в области конфискации цифровых активов на примере США / М.М. Долгиева — DOI 10.17803/1994-1471.2023.151.6.134-141. // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18, № 6(151). — С. 134–141 — EDN LJVNOU.
2. Шапошников, Г.Г. Правовое регулирование краудфандинга в США / Г.Г. Шапошников — DOI 10.17803/2311-5998.2022.96.8.141-147. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 8(96). — С. 141–147 — EDN MUUUXH.

3. Крылов, Г.О. Разработки ФАТФ для провайдеров услуг виртуальных активов / Г.О. Крылов, А.В. Токолов — DOI 10.24411/2073-0454-2020-10481. // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 8. — С. 197–200 — EDN KIGDSX.
4. Михайлов, А.Н. Криптовалюты и их влияние на мир финансов / А.Н. Михайлов // Вестник науки. — 2023. — Т. 5, № 7(64). — С. 16–20. — EDN QCOKRO.
5. Павшукова, А.Ю. Международное регулирование криптовалют в сфере противодействия финансированию терроризма / А.Ю. Павшукова // Социально-гуманитарные знания. — 2022. — № 5. — С. 174–176. — EDN POKEGR.
6. Беликова, К.М. Теоретические и практические аспекты правовой квалификации виртуальной собственности в России и за рубежом / К.М. Беликова — DOI 10.25136/2409-7136.2021.7.35869. // Юридические исследования. — 2021. — № 7. — С. 1–28 — EDN TFXJKL.
7. Долгиева, М.М. Место криптовалюты в системе финансовых преступлений / М.М. Долгиева // Юристъ-Правоведъ. — 2022. — № 4(103). — С. 70–74. — EDN HCYFAM.
8. Курьянова, И.В. Роль кредитных учреждений в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма / И.В. Курьянова — DOI 10.29039/2312-5330-2024-2-78-88. // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2024. — № 2(67). — С. 78–88 — EDN NEPSDZ.
9. Шакалова, А.Д. Цифровые активы и цифровой контент / А.Д. Шакалова // Форум молодых ученых. — 2024. — № 12(100). — С. 219–222. — EDN KORPZB.
10. Брыка, И.И. Предложения по противодействию легализации (отмыванию) криминальных доходов / И.И. Брыка, Н.А. Надиров — DOI 10.24411/2312-0444-2021-1-129-132. // Государственная служба и кадры. — 2021. — № 1. — С. 129–132 — EDN BYGXVQ.

Koroleva Lyudmila Pavlovna

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Institute of Economic Policy and Economic Security Problems
E-mail: lpkoroleva@fa.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=619889

Abramov Oleg Egorovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: abramovoleg2003@mail.ru

Zasukhin Trofim Alekseevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: zasukhin.trofim@mail.ru

Butakov Maksim Evgenievich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: butakov.maks11@gmail.com

Counteracting the use of virtual assets for money laundering and terrorist financing: foreign experience and possibilities of its application in Russia

Abstract. The article presents the results of a study of foreign experience in the field of counteracting the use of virtual assets for the purpose of legalizing proceeds from crime and financing terrorism. The practices of the USA, Indonesia and Serbia are considered. In particular, the characteristics of the types of virtual currencies permitted for circulation in these countries are given. The article lists the types of virtual asset service providers operating in the United States, Indonesia and Serbia, as well as the supervisory authorities and bodies regulating the circulation of different types of virtual assets. More detailed attention is paid to the best practices of supervision in the virtual asset sector, concerning the registration, licensing of virtual asset service providers, their compliance with the requirements of the legislation on combating money laundering and terrorist financing. The practice of applying the rule for the transfer of information between providers on transactions with virtual assets (Travel rule) by foreign countries is considered. An important place in the study is occupied by the assessment of the implementation by the analyzed countries in comparison with Russia of the 15th recommendation of the Financial Action Task Force on Money Laundering standards, which sets requirements for countering the abuse of virtual assets. The key areas in which Russian legislation should be improved in the field of virtual asset circulation, the activities of virtual asset service providers, as well as combating income laundering and terrorist financing are identified. It is proposed to amend the law on digital financial assets and digital currency, as well as the law on combating money laundering and terrorist financing in terms of: regulating the virtual asset sector and the activities of providers; introducing transparent procedures for registering and licensing providers; including providers in the number of subjects of primary monitoring; improving supervision, interdepartmental interaction of government agencies both in terms of exchanging information on transactions with virtual assets and creating joint working groups.

Keywords: virtual assets; virtual currency; combating money laundering; combating terrorist financing; international standards; financial crimes; supervision; regulation